

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

**«Суверенитет в национальных доктринальных документах России и США:
сравнительный анализ»**

Научный руководитель – Кокурина Ольга Юрьевна

Саксудаева Любовь Станиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: lubovsaksudaeva@gmail.com

Проблематика трактования государственного суверенитета остается одной из важнейших тем для международной политики и безопасности [7]. На данный момент времени в условиях конкуренции международных держав, технологических трансформаций и отдельных региональных трений понятие суверенитета приобретает новое толкование и оценку. Так, Россия признает главенство международного права (такие документы, как Устав ООН) над «правопорядком», навязываемым Западом. Украинский конфликт (2014-2022 гг.) показал глубинный разрыв в понимании суверенитета Россией и США. Цель работы – провести сравнительный анализ трактования суверенитета в доктринах РФ и США, выявить конфликтные аспекты.

Российские доктрины традиционно провозглашают неприкосновенность суверенитета как важнейший фактор безопасности. В Концепции национальной безопасности РФ (1997 г.) национальная безопасность объясняется через защиту многонационального народа как носителя суверенитета [4]. Стратегия национальной безопасности РФ (утв. 31.12.2015) называет суверенитет, как и независимость, главным компонентом безопасности [2]. Военная доктрина РФ (2014 г.) закрепляет задачу ВС России – защита суверенитета и территориальной целостности России. В ней же перечисляются угрозы для безопасности, среди них – посягательства, направленные на подрыв суверенитета и политической независимости [2]. Концепция внешней политики России провозглашает обеспечение безопасности страны, ее суверенитета. Таким образом, российское видение, основанное на доктринальных документах, четко связывает национальную безопасность с жесткой защитой суверенитета.

Американские стратегии безопасности также определяют суверенитет как основной интерес, но трактуют его иначе. Национальная стратегия безопасности США (2017 г.) при администрации президента Д. Трампа прямо заявляет, что укрепление суверенитета США – первая обязанность правительства [8]. Здесь суверенитет трактуется в большей степени как независимость и защита национальных интересов. Современная Национальная стратегия безопасности США (2022 г.) при администрации президента Д. Байдена подчеркивает роль международного сотрудничества. Стратегия указывает, что стабильный миропорядок уважает суверенитет и территориальную целостность [9]. Таким образом, США стремятся защищать суверенитет союзников, а понимание суверенитета тесно связано с международными обязательствами.

Сравнение двух трактовок показывает принципиальные различия. Россия демонстрирует вестфальский подход: любое внешнее воздействие воспринимается как посягательство на суверенитет, а следовательно, и на национальную безопасность. В этой парадигме правопорядок Запада считается угрозой для национального суверенитета. В то же время США декларируют условный суверенитет, взаимодействуя через нормы и институты. Американские доктрины утверждают необходимость уважения суверенитета всех стран. Р. Дейермонд отмечает, что Россия фактически трактует суверенитет в двух аспектах:

формальное соблюдение вестфальской модели в глобальном масштабе, но применение особой политики к странам бывшего СССР [6]. Эти два несопоставимых понимания природы суверенитета определяют первопричины геополитической ситуации в современном мире.

Противоположные трактовки суверенитета усиливают международные конфликты и трения. Ситуация на Украине показала, что то, что одна сторона считает защитой суверенитета, другая воспринимает как агрессию. США определили действия России как нарушение суверенитета Украины, в то время как Россия обосновывала свои действия требованием гарантий национальной безопасности. В более широком смысле, США и Россия обвиняют друг друга во вмешательстве и ссылаются на разные нормативные основы. Американская концепция «ответственность за защиту» противоречит российскому видению о неприкосновенности власти национальных правительств. Эта несовместимость подходов порождает постоянную напряженность и негативно отражается на международном сотрудничестве.

Анализ показал, что обе державы рассматривают суверенитет через призму национальных интересов, но по-разному интерпретируют его содержание. На практике это приводит к конфликтам восприятия: действия одной стороны воспринимаются другой как нарушение суверенитета. Таким образом, для стабильности международной системы важно искать баланс между уважением национального суверенитета и общими нормами. Предлагается расширить исследование новых форм суверенитета (например, цифрового) и разрабатывать механизмы диалога между разными концепциями, что позволит смягчить конфронтацию.

Источники и литература

- 1) Катков А. Д. Эволюция концепции суверенитета государства во внешнеполитической мысли США (конец XX – начало XXI в.): диссертация канд. ист. наук. М., 2022.
- 2) Президент Российской Федерации. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 26.12.2014).
- 3) Президент Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016).
- 4) Президент Российской Федерации. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300).
- 5) Президент Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683).
- 6) Deyermond R. M. (2016). The Uses of Sovereignty in Twenty-First Century Russian Foreign Policy // *Europe-Asia Studies*. Vol. 68, № 6. P. 957–984.
- 7) Krasner S. D. (1999). *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton University Press.
- 8) National Security Strategy of the United States of America. Washington, The White House, Dec. 2017 (President D. Trump).
- 9) National Security Strategy of the United States. Washington, The White House, Oct. 2022 (President J. Biden).
- 10) Remler P. (2020). *Russia at the United Nations: Law, Sovereignty, and Legitimacy* // Carnegie Endowment for International Peace, Jan. 22, 2020.